

Содержание

Предисловие.	
Как это получилось	9
Благодарности.....	13

Часть первая.

Факты и мифы	19
Меркель, мигранты, мы.....	22
Вступление в ЕС?.....	24
Матильда.....	34
Терроризм. Мы и они	41
По законам шоу	52
Ошибка измерения	60
Карго-подражание	68

Часть вторая.

Диктатуры и демократии	73
Как ошибается большинство	75
Эффективная диктатура?.....	87
Задача о пяти морских разбойниках.....	95

Часть третья.

Власть и мы	103
Не мы для власти, а власть для нас.....	107
Тень Сталина.....	111
Комментарии на тему Сталина	118
О победителях и мародерах	128
День рождения Горбачева	139

Часть четвертая.

Общество и власть	147
Россия и Запад: кто моральнее?	149
Экономика стаи или идеология зоны?.....	156

Оправдание зла в примитивной группе	163
Хрестоматия насилия.....	170
Закрывать, пока не порно	182
Памятник позору.....	189

Часть пятая.

Национальный вопрос: мы и они	193
Мы и мигранты.....	195
Почему исламский мир обязан быть лучше, чем Европа 300 лет назад?	199
Хотят ли с русскими войны?	202
Ответ русского еврея русскому русскому	211
Наследство Бабьего Яра.....	216

Часть шестая.

Право и лево	223
Либералы и патриоты	225
Что будет, если в России к власти опять придут либералы?.....	228
Что делать либеральной оппозиции?	231
Безумие возмущения	240
Хорошо, но примитивно	249
ПДД Камбоджи	252

Часть седьмая.

Мир и экономика	259
Между Россией и ЕС.....	262
А был ли Брекзит?	291
Триумф актера.....	301
Кому и зачем нужна война.....	308

Часть восьмая.

Ресурсы и власть	315
Ресурсы раздора	317
Экономика цветных революций: как снижение сырьевых доходов разрушает диктатуры.....	321
Вопросы и ответы.....	325
Черное зло.....	334

Часть девятая.	
Россия и экономика	345
Экономика России — от СССР в XXI век	347
TheQuestion: увеличивается или уменьшается зависимость России от нефти?	348
Экономика России в XXI веке	357
В режиме нестрогой изоляции.....	385
Часть десятая.	
Мы и война	395
Что станет с Россией после захвата Крыма?.....	399
Санкции — вид сзади	406
Равноправие — где его искать?.....	411
Успех революции?	413
Часть одиннадцатая.	
Государство и бизнес	417
Риски — в частном случае.....	420
План 1954.....	424
Забыть про справедливое возмездие.....	428
Валютный грабёж	433
Почему россияне не доверяют бизнесменам?	438
Что мешает России уйти с особого пути?.....	444
Пенсионные системы	450
Пособия на детей.....	460
Почему страхование вкладов — не лучшая идея	466
Памяти российских банков	475
Записки безумного экономиста	483
Часть двенадцатая.	
Настоящее и будущее	489
Каким будет мир через 100 лет.....	495
Вслед за серыми приходят черные	509
Российское дежавю или латиноамериканское прошлое? ..	514
Время для дискуссий	522
Левый поворот.....	531
Вперед в феодализм.....	539
Приключения русского ковбоя в стране сверхвозможностей	561

Заключение.	
Где и как	569
Трудные вещи, или 19 мифов об успехе	571
Кто останется в России?	578
Ответ молодому ученому	583
 Послесловие	 593

Предисловие. Как это получилось

Я никогда не думал становиться ни журналистом, ни экономистом (собственно, я ни первым, ни вторым не стал, хотя многие думают иначе). До 1990 года я был уверен, что всю жизнь буду заниматься физикой. Но революция смешала все карты (вернее, смешал их я, уставший жить на 10 долларов в месяц в институте в Подлипках, — как раз в 1992 году «Альфа-Групп» предложила мне аж 500, и думал я недолго). Я занялся финансами, а потом и инвестициями, и вот уже примерно 25 лет каждый день (помимо рутинных вопросов руководства компаниями или банками) решаю один и тот же вопрос: кому можно дать денег, так чтобы они вернулись с прибылью.

Ответственность за деньги (свои и чужие, сейчас я решил, что после 50 надо жить полегче, и управляю «всею» парой сотен миллионов долларов, а лет 10 назад, когда я возглавлял «Ренессанс Управление Инвестициями», их было 7 млрд) делает человека не только циничным, но и вдумчивым. В детстве меня много учили решать нестандартные задачи (и я учился прилежно, так что за постоянно выигрываемые олимпиады учителя прощали мне чудовищное поведение в школе). Выработанный навык искать скрытые закономерности и смыслы, сопоставлять данные, учитывать множественные факторы очень помог мне сориентироваться в пространстве экономики и финансов, а школа математической статистики, которую я прошел на мехмате МГУ (как же часто я потом жалел, что предпочитал пить пиво и играть в преферанс, а не сидеть на лекциях!), дала мне неплохой аппарат для анализа.

Но вдумчивость, цинизм, математический аппарат — это хорошо, но мало. И мне пришлось влезть в экономику как науку, постараться разобраться в механизме сложнейшей системы, состоящей из миллиардов элементов — домохозяйств,

компаний, рынков, инструментов, — системы, в которой большинство элементов наделено свободой воли, но над которой стоят древние незыблемые законы, связанные с самой природой человека. Надо сказать, что очень быстро я начал понимать, насколько фрагментарно и несовершенно современное экономическое знание и как мало можно взять из фундаментальной науки с точки зрения практических рецептов. Кажется, это Марио Варгас Льюса сказал, что экономика — это не наука, а вид литературы: как и художественная литература, экономика выхватывает из жизни изолированные сюжеты и аспекты и описывает их с целью кого-то чему-то научить — но не претендует ни на объективность, ни на универсальность.

Я был готов с этим согласиться — и начать писать про экономику. Тем более это было явно полезно бизнесу — со всех сторон мне говорили, что в России доверие к печатному слову огромное, а тому, чье имя стоит под статьей в приличном издании, всякий готов дать денег в управление.

Наконец я собрался и встретился с тогдашним редактором журнала *Forbes*. Меня как главу крупнейшей управляющей компании Восточной Европы (то была эпоха инвестиционных банков, средней руки банкир летал на частном самолете и чувствовал себя почти президентом — как же смешно все это вспоминать сегодня) в *Forbes* знали и были бы рады моей колонке. «Напишите, во что надо инвестировать, желательна на российском рынке», — предложил за чашкой кофе редактор.

Это было скучно. Статей на эту тему было множество (вернее — каждый уважающий себя брокер регулярно писал такую статью, предлагая инвестировать как раз в то, что очень хотел продать), а мои амбиции требовали создать что-нибудь эпохальное. Я решил, что напишу на тему о ресурсном проклятье, причем не статью, а серию, и начну издаюлька — с древних цивилизаций. А раз редактор хочет про Россию — будет ему Россия.

Через неделю я отослал редактору статью про работоторговлю в Киевской Руси и почему она явилась причиной заката государства. Проработал я ее на совесть — так, как это делали физики еще тогда, когда я учился в университете, — с полным указанием источников, перечнем литературы, специальными

оговорками и отсылками. Но редактор, специально приехавший к нам в офис для разговора, начал с вопроса: «Вы историк?» «Нет, — ответил я, — вообще-то математик». «Ну вот, — сказал мрачно редактор, — мы не можем это печатать. Полстраны обидится, историки назовут это клеветой, нам этого не надо. Вы лучше напишите про инвестиции — про рубль там... Мой вам совет, не думайте, что вы писатель или журналист. У вас есть тема — куда вложить, ее и придерживайтесь. Ничего другого никто читать у вас не будет».

Мои амбиции были оскорблены — я человек тщеславный и самоуверенный (сейчас, правда, намного меньше, чем тогда). Я тут же решил, что обязательно буду писать и добьюсь, чтобы меня читали. Нет, для *Forbes* я, конечно, писал потом скучные колонки про «куда вложить». И даже про рубль, как и хотел редактор, я написал — в сентябре 2013 года: предупредил всех, что в 2016-м он будет стоить 60 к доллару (мало кто внял моим предупреждениям). Но серию про ресурсное проклятье я продолжил; со временем четыре статьи из серии вышли на «Снобе», потом мы в Московском центре Карнеги сделали огромную работу на средства британского парламента и выпустили большой набор статей и аналитики на эту тему; наконец, недавно я подписал контракт на написание книги, в которой будет уже около 30 глав, — о том, как ресурсы разрушали государства с древних времен и до наших дней. Я стал писать на экономические и социальные темы, и, как ни странно, меня стали печатать. Я завел аккаунт в Facebook, стал размещать статьи там — и меня стали читать.

Надо сказать, что я никогда не питал иллюзий относительно новизны того, что пишу. Скорее, в процессе работы у меня сформировалось понимание, что я могу своими статьями помочь публике понять то, что у профессиональных экономистов пишется заумно и скучно, а у профессиональных журналистов — недопустимо поверхностно и неточно. Я постарался занять позицию «между», и, кажется, мне это удалось.

Я также никогда не питал иллюзий относительно полезности моего занятия. Нет, для меня лично оно оказалось очень полезным — доверие клиентов росло с каждой статьей. Но экономика

(это уже мое мнение) схожа с медициной: как и врачи, экономисты говорят на особом языке и делают вид, что все знают; как и в медицине, в экономике в половине случаев диагноз поставить не удастся, а еще в четверти — удастся только при вскрытии; как и врачей, экономистов слушают только тогда, когда есть быстрое и безболезненное решение — «таблетка», и часто экономисты идут на поводу у пациентов и прописывают такие «таблетки» — невзирая на спорность эффекта и побочные действия; настоящие же экономические рецепты сродни советам о здоровом образе жизни — их слушают, морщась, за них даже платят, но потом мало кто им следует.

За последние 10–12 лет я написал несколько сотен статей, постов, комментариев. Они складываются в большой обзор моих представлений о том, как устроен современный мир — мир доминирующей геоэкономики, мир, управляемый с одной стороны мощью рациональной научной мысли, а с другой — человеческой склонностью прятаться за сложным переплетением унаследованных и свежепридуманных мифов, мир, полный благородства и красоты и одновременно — цинизма, варварства и уродства. Мы живем в эпоху так называемой постправды, и мои статьи (несмотря на множество разных тем) — все про постправду и все — попытка борьбы с ней, раскрытия реальности, сути, рационального взгляда на вещи. Эта книга — любезно предоставленный мне издательством шанс выбрать наиболее точно отражающие мое мировоззрение статьи и предложить их читателю: для удовлетворения любопытства и желания узнать что-то новое — или же вступить в полемику.

Благодарности

Эта книга никогда не появилась бы на свет без огромного количества людей.

Ее не было бы без моей любимой жены, которая всегда выступает первым и самым жестким критиком моих безумных идей, а потом поддерживает меня, даже если я не внял ее доводам; моей жены, которая говорила мне, что я должен писать, задолго до того, как я решил начать; моей жены, которая была моим первым редактором, читателем и критиком. Оля — я люблю тебя!

Я не стал бы писать эту книгу, если бы Ирина Гусинская — заместитель главного редактора «Альпины Паблишер» — не сделала за меня половину работы, дав себе труд погрузиться в дебри интернета и собрав первую версию книги из моих статей и постов, разбросанных по закоулкам Всемирной паутины. Спасибо!

Я бы не стал писать, если бы с самого рождения меня не окружали великие (не побоюсь этого слова) и вместе с тем такие близкие люди: моя бабушка Елена Николаевна Верещагина, чья любовь поддерживала меня всю жизнь и чей шкаф с книгами был для меня — часто болевшего в детстве — волшебным окном и в материальный мир, и в пространство идей; мой дед — Иосиф Израилевич Гольденблат, чей непререкаемый авторитет в науке создал для меня вечно недостижимый пример для подражания и чье периодическое «У нас гениальный внук, Лялечка» сделало меня достаточно самоуверенным, чтобы дерзать там, где другие отступали; моя мама Наталья Иосифовна Верещагина — она не только была и остается для меня близким другом, но и сумела научить меня общению с женщиной, подарила мне в детстве право беззаветного ее обожания и затем — вовремя уступила это свое право и мое чувство моей жене, оставшись просто любимой мамой и лучшим товарищем;

мой папа — Андрей Александрович Мовчан, самый сильный и мудрый герой, все мое детство и юность терпеливо учивший меня не только наукам, но и тому, как быть взвешенным и разумным, порядочным в мыслях и действиях, как видеть суть вещей и не поддаваться на провокации собственного мозга (и других органов).

Мне никогда не удалось бы написать эти статьи и посты, если бы не две валькирии Московского центра Карнеги, которых экономический Один послал мне на помощь в тяжелейшем труде поиска данных, выбора источников, построения графиков и диаграмм. Вита Спивак и Юлия Ковалева — вы лучшие! Спасибо, что были со мной целых 3 года!

Многое из написанного никогда не родилось бы, если бы вместе со мной в команде не работали два великолепных управляющих активами: опытный и мудрый Александр Овчинников и восходящая звезда индустрии — Еуджениу Киреу. В разговорах и спорах с ними я черпаю идеи, факты, гипотезы, от них получаю данные. Саша, Женя, спасибо вам огромное за возможность работать в одной команде!

Большая часть моих статей размещена на ресурсе Carnegie.ru, а значит — прочитана, обсуждена, отредактирована в коллективе Московского центра Карнеги. Дмитрий Тренин — большое спасибо за ценнейшие идеи и мысли, точные критические замечания и мудрость, помогавшую мне сфокусироваться; Александр Баунов и Максим Саморуков — безусловно, лучшие редактора в мире; Александр Габуев и Андрей Колесников — лучшие коллеги, с которыми всегда можно обсудить любую тему и, если будешь внимательно слушать, уйти с готовой статьей, в которой не будет ни одного твоего слова; Тania Барабанова, Светлана Туган-Барановская — ваш самоотверженный труд по превращению неказистого черновика в блестящую статью нельзя переоценить. Спасибо всем, с кем мне довелось работать в МЦК и вообще в Фонде Карнеги, — особенно Тому Дево и Эндрю Вайсу, нашим зарубежным коллегам, которые брали на себя труд читать мои опусы, переводить их на английский (с русского или с моего английского) и давать им вторую жизнь — за рубежами России.

Все мы родом из детства. В 7 лет я отправился учиться в первый класс 444-й школы и провел там 10 лет — под присмотром прекрасных и не очень учителей, вместе с замечательными и не очень одноклассниками. Этой выдающейся (на полном серьезе) школе я обязан не только знаниями, но и уверенностью в их необходимости, и жутким снобизмом, который заставлял меня всю жизнь стремиться к большему. У меня были свои детские горести и радости в школе, но и за то и за другое я благодарен по большому счету. Если бы не первая учительница Галина Филипповна, чей крик до сих пор стоит в моих ушах, я бы не научился так бояться сделать плохо или не успеть вовремя; если бы не Яков Самойлович Черняк, лучший в мире, я уверен, учитель математики и просто прекрасный человек, я бы не понял, как это прекрасно — преподавать, передавать знания, учить, я бы не узнал, что преподавание — это прежде всего шоу, спектакль гениального актера, а потом уже — факты и теории, и я не стал бы, наверное, стремиться научить и уж точно не стал бы стремиться к тому, чтобы это было интересным. В моем классе было достаточно прекрасных детей, некоторые влияли на меня, а некоторые были просто друзьями, и не знаю, что важнее. И хотя я, к сожалению, не вынес из своего Хогвартса множества друзей на всю жизнь, моя благодарность пережила нашу дружбу. Мы продолжаем встречаться только с Борей Ермаковым; 40 лет назад Боря был моим спортивным кумиром, а отношение к нему девочек — предметом моей черной зависти. Сейчас Борис Львович — просто мой друг, авторитет в медицине и частый собеседник, с которым можно обсудить волнующие нас проблемы, а по итогам — написать статью, за что ему большое спасибо!

Московский университет, как и Университет Чикаго, был для меня тем, чем университеты и должны быть — глотками свободы, альма-матер, местом встречи с великими. Мне посчастливилось учиться у гигантов — ведущих ученых России и мира, лауреатов Нобелевской премии, людей гениальных и вместе с тем — очень внимательных к нам, молодым, наглым и неблагодарным студентам. Это они научили меня работать и не только — они научили меня придавать большое значение словам и отвечать за слова не меньше, чем за дела. Спасибо им!

За 30 лет в индустрии я поработал бок о бок с десятками замечательных и не очень людей — первые давали мне пример для подражания и помогали учиться и добиваться результатов, вторые — заставляли думать, вызывали яркие чувства и делали меня сильнее. В некоторых я был просто влюблен (как, например, в Рубена Варданяна или Стивена Дженнингса), способностями других в самых разных областях я неизменно восхищался, с кем-то мне было просто приятно работать. Я не возьмусь приводить здесь списки — очень боюсь забыть кого-нибудь. Но каждый может вспомнить для себя — если нам приходилось поработать вместе, будь то Подлипки, «Альфа-Групп», «Гута», «Российский кредит», «Тройка Диалог», «Ренессанс», «Третий Рим» или сегодняшний мой бизнес. Спасибо вам за то, что мы сделали вместе, за сотрудничество, за совместные бизнес-ланчи, корпоративы и тимбилдинги, за болтовню в коридорах, за споры по электронной почте и в переговорных, за подкинутые идеи и разбитые в пух и прах мои предложения!

Собрать книгу статей невозможно без самих статей. А они бы не появились, не будь на свете таких медиа, как «Сноб», *Republic*, *Forbes*, «Ведомости», *The New Times*, «Секрет фирмы», «Новая газета», *TheQuestion*, «Знак», URA.RU, «Фокус», «Фонтанка», «Собеседник», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Комсомольская правда», «Дождь», «Эхо Москвы», «Коммерсантъ» (простой и FM) и многих других, а в них — редакторов, разрешивших мне писать для них или в них выступать. Спасибо вам всем сразу и каждому в отдельности за доверие!

Отдельное спасибо хочется сказать моим читателям и зрителям — в Facebook, на страницах сайтов и каналов, в журналах. Ваши вопросы и реплики, комментарии и письма часто давали мне не только темы, но и интересные и важные факты, мысли и инсайты. Вы — полноправные соавторы большинства статей.

Я не могу не поблагодарить российское правительство, Думу, Совет Федерации, лично президента Путина, которые так часто и так много дают мне поводов для удивления, гнева и даже отчаяния — и заставляют писать. Я понимаю,

насколько мала эффективность моих советов (советы вообще малоэффективны) — тем не менее половины моих статей не было бы, если бы вышеупомянутые инстанции и личности чуть больше знали, чуть больше думали о стране и ее гражданах и имели чуть больше совести. И о чем бы тогда я писал?

Наконец, я хочу поблагодарить своих дочерей (сын еще маловат для того, чтобы читать такую книгу, я очень люблю его, но его время еще не пришло) — за то, что они меня понимают, разделяют мои убеждения, а их общественной позицией я могу только гордиться. Они сейчас активно строят свою жизнь — так, как, на мой взгляд, и должно строить свою жизнь сегодняшнее поколение молодых, рожденное в России: они получают великолепное образование в лучших институтах планеты, встраиваются в научный и деловой мир развитых стран, стремятся создавать значимые ценности для всего человечества и при этом отстаивать свои права и достойно обеспечивать свои желания и потребности. К моему великому сожалению, я все больше убеждаюсь, что если у России как культурной и социальной общности и есть будущее, то оно будет построено и защищено не теми, кто будет проживать на ее территории: решающую роль в его построении сыграют те, кто, покинув страну и добившись успеха за рубежом, будет готов вернуться тогда, когда обстоятельства дадут ему возможность применить себя здесь с пользой для страны, на языке которой он думает, для всего человечества. В каком-то смысле я хочу поблагодарить всех сверстников моих детей, которые выберут не приспособление под сегодняшние условия российского общества, не конъюнктуру или навязанные формы подросткового протеста, а независимое, свободное и достойное поведение, трудное дело самостоятельного мышления и непопулярный нынче в России взгляд не в лубочно-мифическое прошлое (вне зависимости от его упаковки), а в желаемое и ожидаемое будущее этого мира — будущее, формируемое наукой, культурой и бизнесом, а не идеологией, пропагандой и политикой; будущее, в котором нет границ, но есть индивидуальность; будущее, в котором меритократический подход уживается с гуманистическими ценностями. Движение человечества вперед — это

очень длинная и подчас крутая лестница, ступенями которой становятся действия каждого из нас, направленные на создание ценности, на развитие. Нам редко удастся увидеть результаты этих действий, но надо помнить, что в лестнице все ступени равно важны: и последние, и первые, и маленькие, и большие. Я желаю вам строить эти ступени. Я надеюсь, что мои статьи и выступления, моя работа тоже делают эту лестницу чуть прочнее и чуть удобнее.

**Часть
первая**

ФАКТЫ И МИФЫ

**МЕРКЕЛЬ, МИГРАНТЫ, МЫ
ВСТУПЛЕНИЕ В ЕС?**

МАТИЛЬДА

ТЕРРОРИЗМ. МЫ И ОНИ

ПО ЗАКОНАМ ШОУ

ОШИБКА ИЗМЕРЕНИЯ

КАРГО-ПОДРАЖАНИЕ

Одним из побочных, но крайне важных следствий создания современной системы информационного обмена, включающей в себя и централизованные (как СМИ), и распределенные (как социальные сети) источники информации, является необычайное даже для недалекого прошлого развитие манипулятивных техник информирования, которое вкупе со ставшим уже привычным фактом постоянного вброса дезинформации получило название «постправда». В пространстве постправды каждый может найти себе совокупность «фактов» и «гипотез», полностью отвечающую его желаниям и объясняющую все без исключения процессы, идущие во вселенной. Сообщества потребителей разных фактологом и парадигм пересекаются слабо, а когда эти пересечения происходят, возникают не дискуссии, а конфликты — ведь стороны не сходятся не в интерпретациях, которые можно обсудить, а в наборах фактов, что для каждой из сторон доказывает лживость оппонента. Основной проблемой в этой ситуации, таким образом, будет тонкость границы между миром объективным (который в идеале должен быть одинаковым для восприятия всеми, но в мире постправды наборы «фактов» про объективный мир у разных потребителей различаются) и миром субъективным, миром убеждений и предпочтений, который у разных страт населения, наций, социальных групп и индивидуумов может естественным образом значительно отличаться. Второй (субъективный) мир диктует предпочтения в восприятии мира первого, заставляя разных людей все дальше расходиться в своей постправде и воспринимать оппонентов не как отличных от них индивидуумов, а как врагов, к своей выгоде искажающих их стройную картину мира.

Но объективность мира вокруг тем не менее ограничивает варианты развития событий — несмотря ни на чьи предпочтения, законы природы выполняются как в физическом, так и в социальном мире. Поэтому те, кто не сумел пробиться через хитросплетения мифов об объективном мире и принял сказки постправды за реальность, всегда обречены с удивлением взирать на тотальное расхождение результатов

эволюции окружающего мира с их ожиданиями. Они будут вечно проигрывать, ведь они не только не могут правильно оценить свои силы и приложить усилия — зачастую они не понимают, в какую игру, с кем и даже где играют.

Умение отбросить псевдофакты и псевдотеории, разобраться в реальности требует неукоснительного соблюдения научного подхода, преодоления психологических ловушек (о которых написано так много, что я не буду здесь даже давать их список) и отказа от индоктринации как формы дискуссии. Прежде чем говорить о мире вокруг, надо условиться о вышесказанном — иначе разговор станет всего лишь еще одним пропагандистским демаршем. Поэтому эта книга начинается с моих заметок о фактах, гипотезах и их правильном восприятии. Вот, в частности, мой пост в Facebook за февраль 2016 года, по следам звонка корреспондента Business FM, который демонстрировал все классические признаки конструктора постправды.

Меркель, мигранты, мы

Звонит корреспондент Business FM. «Пожалуйста, дайте свой комментарий вот по какому поводу: в последнее время крайне усилилась критика Ангелы Меркель по вопросу политики в отношении мигрантов. Все недовольны ее политикой, и вполне возможно, что она даже потеряет власть. Как, по-вашему, Германия будет переживать этот кризис? Как смена власти отразится на ведущей роли Германии в ЕС, сможет ли она не потерять ее? Как переживет это ЕС, которым Меркель руководила столько лет?»

Это Business FM, а не «Известия» или КП. Хотя данные о «крайнем усилении критики», конечно, почерпнуты из КП или «Известий» — где еще их можно было прочитать?

Те, кто, как я, постоянно имеет дело с европейской политикой как она есть, продолжают понимать скучные очевидные истины:

1. Критика власти в Европе — хороший тон, она всегда присутствует и всегда — жесткая.
2. Реальная критика Меркель сегодня, пожалуй, даже существенно ниже, чем нормальный уровень для Европы.
3. Проблема мигрантов, конечно, обсуждается, но в Европе сегодня (за исключением русских гетто) это проблема №5 в лучшем случае — им есть о чем поговорить и что покритиковать.
4. Сменяемость власти в Европе — неотъемлемая часть жизни. Она не только не несет рисков, но и является залогом здоровья политической жизни. Меркель передаст власть? Может быть. Ничего плохого от этого не случится!
5. Меркель не руководит ЕС. У ЕС есть свое отдельное руководство, сидит в Брюсселе. Мнение Германии, конечно, важно — но не важнее мнения Франции, Великобритании, Италии, Австрии и других стран. Даже от мнения Греции ЕС периодически «трясет».

Но каждый житель России уже много лет подвергается внушению, что:

1. Критика власти — это редкое и опасное явление.
2. Если власть критикуют — значит, не за горами революция, кризис, беда.
3. Критика — признак слабости власти, ее неспособности себя защитить.
4. Смена власти — всегда угроза, это неестественно, это плохо, это ведет к потере позиции страны на международной арене и к беспорядкам внутри.
5. В союзах руководят не законы, не избранные органы, а правитель самого сильного участника союза. И вообще любой союз — это один сильный игрок и его прилипалы. А сильный игрок — это сильный царь. Свергнут царя — сила кончится — разбегутся прилипалы.

Пропаганда этих псевдофактов, очевидно, нужна автократической российской власти для самозащиты от общества. А вот обществу она вредна. И тем не менее верящих в нее достаточно.

Тема воздействия на общественное сознание вообще очень интересна. В частности, мы знаем, что постоянное повторение даже заведомого абсурда вызывает у слушающих неосознаваемый рост доверия: эксперименты показывают, что многократным повторением фразы «Земля плоская» в течение нескольких дней можно повысить субъективную оценку вероятности такого факта у широкой группы участников психологического эксперимента с 0 аж до 10%. В частности, мы знаем, что мнение большинства обладает еще большим влиянием — так, оценка правдивости фразы «На Марсе была жизнь» в эксперименте в Чикаго у широкой группы в среднем составляла 55%, а фразы «На Марсе была жизнь» с добавлением «Это подтверждают крупнейшие ученые» — 78%; оценка правдивости факта «Акулы представляют угрозу при купании в море» составляла 32%, а в сочетании с фразой «Более 90% жителей побережья выражают озабоченность опасностью, исходящей от акул» — 81%. Еще интереснее

воздействие этих факторов на изначально негативно настроенных испытуемых. Комбинация многократного повторения фразы «Бога нет» афроамериканцем вместе с представлением ненастоящих статей (испытуемые видели только заголовки), озаглавленных «Последнее научное открытие убедительно доказывает отсутствие Бога» и «С каждым годом на Земле становится на 10% меньше верующих», как показал эксперимент, изменяет ответ на вопрос «Какова вероятность наличия Бога?» в группе белых, изначально высказавших свое отрицательное отношение к другим расам, со 100% (так отбиралась группа) в среднем до 90%, причем разброс составляет от 50 до 100%.

Как видим, в точном соответствии с законами психологии зомбирование влияет даже на скептиков. Поддаваться ему — печальная правда природы человека. Быть частью процесса зомбирования — непростительный поступок для любого журналиста. Этого бы не происходило, если бы журналисты помнили простые правила гигиены своей профессии:

1. Не основывать свои вопросы на суждениях, но только — на фактах.
2. Не предлагать интервьюируемому ответы под видом вопроса.
3. Оставить все интерпретации интервьюируемому и требовать от него фактологических подтверждений всех его интерпретаций.

Глядишь, и у общества выработался бы иммунитет.

Вступление в ЕС?

Постправда проникает в головы, пользуясь тем, что называется аберрациями сознания. Никто не застрахован ни от них, ни от эффекта ложной альтернативы, ни от черно-белого мышления. Об этом, по следам моего выступления в «Сколково», я писал пост в Facebook и, получив множество комментариев, превратил его в «двойной пост» на «Эхе Москвы» (1 февраля 2017 года). Но все же разговор о конкретном предмете (Россия и ЕС) для книги

мне кажется мало. Поэтому я хотел бы предварить эту статью рассуждением на тему, как работает абберрация, из каких заблуждений она складывается и что из этого получается.

Первая и самая главная проблема тех, кто пытается составить свое мнение о предмете (будь то эффективность метода, перспективы инвестиции, будущее страны или собственная персона), это огромный багаж знаний, навыков и представлений, полученных в прошлом — от родителей, учителей, друзей, руководства, телевизора. Со временем и от повторения (у кого-то раньше, у кого-то позже) эти знания костенеют, образуют жесткий каркас, который определяет быструю реакцию на внешнюю информацию.

И тут возникает вторая проблема — скорости суждения. Сколько времени готов потратить средний человек на изучение предмета, прежде чем вынести суждение? Несколько минут? Часто — еще меньше: мы все живем в дефиците времени. Каким образом человек будет подбирать факты? Используя первый попавшийся или наиболее приятный источник либо приняв за истину «факты», предложенные собеседником, — без проверки. Что он сделает с не вписывающимися в общую картину деталями? Проигнорирует как малозначимые. Как вынесет суждение? Примерив полученную информацию к старым шаблонам и выбрав наиболее подходящий.

Дело обстоит еще хуже: наиболее подходящим в этом случае окажется, скорее всего, шаблон, в большей степени соответствующий выгоде человека (как он ее понимает). Это проблема ангажированности. Позже всех в электричество поверили газовые компании (а в сланцевую нефть — руководители Роснефти). Поскольку «старое» всегда имеет значительное количество бенефициаров (иначе оно бы в свое время не закрепилось в мире), любое «новое» обречено на недоверие со стороны множества влиятельных и успешных людей и организаций. Поскольку статус-кво выгоден власти, власть всегда будет против изменений — совершенно искренне полагая, что они вредны.

Возможно, если бы мы были буддистами, то легче бы справились со всеми перечисленными проблемами восприятия — достаточно было бы внимательно и вдумчиво наблюдать за событиями и подмечать не вписывающиеся в шаблон детали. Но тут нас подводит склонность к интерпретации вместо наблюдения (еще это

называется ложной дедукцией). Быстро решив, что нам не нравится высказанное суждение, мы начинаем анализировать не его, а причины, по которым оно высказано. За Путина — дурак или мерзавец, против Путина — агент ЦРУ или на содержании у Госдепа. Не согласен с автором — тролль, согласен — они заодно или ему проплатили. Интерпретация освобождает от дискомфорта разочарования в собственном мнении — а все, что ведет к комфорту, ценится чрезвычайно высоко.

Наконец, и это в большей степени касается, конечно, прогнозов и предсказаний, людям свойственно осмысливать те или иные гипотезы и факты в контексте статичного мироздания: даже если эти гипотезы относятся к будущему, даже если факты меняют всю картину мира. Статичность мировосприятия — естественное следствие редкости революционных изменений. Меж тем мир иногда меняется целиком и постоянно — частями, и каждое изменение влияет на множество смежных аспектов. «Зачем России вступать в ЕС? У нас нефть и газ!» — взгляд, игнорирующий простой факт: запасы нефти и газа, как и потребность в них, — не навсегда. «Аннексируем Крым — Украина слаба и ничего не сможет сделать» — суждение, игнорирующее комплексность мировой политики, в которой помимо Украины есть еще крупные блоки со своими интересами, и их реакция может быть (как и оказалось в реальности) крайне болезненной для нас. «Никто никогда не будет читать электронные книги — ведь самый легкий ноутбук весит около 3 килограммов и требует постоянной зарядки» — типичное рассуждение экспертов начала 1990-х годов, совершенно верное, если забыть, что ноутбуки с тех пор стали легче в 3 раза и появились планшеты. Общее правило изобретательства гласит: «Будущие решения должны решать будущие проблемы», но то же применимо и к любому суждению: прогноз должен учитывать все изменения, стратегия — все варианты развития событий, гипотеза — все альтернативные возможности.

Дэниел Джеффрис пишет: «Это типичный мозг ящерицы, работающий эвристически, совершенно не способный на понимание чего-то нового или инновационного. Он хорош только для атаки, защиты, поиска еды и убежища — и избегания скуки. Это — машина выживания. К сожалению, многие люди живут почти всю свою жизнь таким образом, и их мнения стоят ровно ноль...» Несмотря

на этот гневный пафос, фантаст, в сущности, точно описывает то, что свойственно многим людям в 100% случаев, но каждому из нас — хотя бы иногда.

Вот об этом и рассуждения в статье, и выдержки из комментариев в Facebook к моему посту.

Читаю лекцию студентам (все умные, образованные, экономисту знают, по-английски говорят прекрасно), в качестве лирики говорю: «Я удивлюсь, если в течение 20–25 лет Россия не присоединится к Евросоюзу, пусть даже на особых условиях. И не только удивлюсь — расстроюсь, потому что не вижу этому альтернативы с точки зрения развития российской экономики». (Тут, конечно, можно спорить вечно, у меня свои аргументы есть, и их много, пост не об этом.)

Вопрос от милой девушки из зала: «Вы полагаете, что Россия пойдет на вступление в Евросоюз, несмотря на то, что членство в нем существенно затруднит поддержание Россией ее лидирующих позиций в мире?»

2% населения. 1,7% мирового ВВП. В 7-й десятке стран по ВВП на человека. Темпы роста за 15 лет — на 20% ниже среднемировых, за 5 лет — в 2 раза ниже. Средняя зарплата — в 5-м десятке стран. Индекс цитируемости — в районе Египта. Лучший вуз — за пределами сотни. Военный бюджет — вровень с Саудовской Аравией. Доля своей валюты в мировом обороте — 0,2%. Доля в мировой торговле — 1%.

Кроме как любовью это ничем не объяснить. А еще говорят, «преодоление проблемы начинается с ее осознания».

Это я описал маленький диалог со студенткой, которая верит, что Россия «занимает лидирующие позиции». Разговор, как вы поняли, касался темы — войдет ли Россия в ЕС со временем. Вопрос это очень сложный, ответа на него нет, даже вопрос — «надо или не надо» — тоже очень сложный (я думаю — надо, но кто я такой?).

У поста 6000 лайков и море комментариев. В каком-то смысле это срез фейсбучного общества, в каком-то даже — нашего российского общества в целом. Есть разумные комментарии. Но в большинстве своем они делятся на:

1. Тупые студенты, дебилы с промытыми мозгами! Россия — отстой! Пусть скрепами подавятся, боярышником запьют!
2. Автор — дебил! Россия — великая, нехрен нам втирать про мелочи, наше величие не в дурацкой экономике, а в ядерных ракетах, вон, ВВП Орды вообще был ноль! (Вариант: вы-все-врте, мы по ППС-шмэпээс круче всех, я сам читал у Глазьева.)
3. Россия не вступит в ЕС! Они там крутые, а мы тут в России (вариант — вы там в России) уроды и у***!
4. Россия не вступит в ЕС! ЕС скоро развалится, а за Россией будущее, мы их всех завоюем!

А вот и комментарии — они интереснее самой статьи. Их пишут люди. Пишут всерьез, даже не понимая, что стали жертвами ровно тех абберраций, о которых я не устаю говорить

«Я бы таких м***, как наш уважаемый автор, близко к системе образования не подпускал. Засирают мозги детям, сами ничего не создав в этой жизни. Какова твоя доля в ВВП, гуру недоделанный?»

«Кому не нравится — вон из страны. Только не забудьте возместить расходы за бесплатное образование и здравоохранение».

«Автор завуалированно склоняет молодежь к вступлению в “Исламское государство” (запрещено в России). С такими педагогами должна работать ФСБ!»

«Очень наивное представление, Андрей! Хотя все, что вы написали, правда. Среднестатистический житель России или Украины заведомо образованнее жителя ЕС или США. И преодолеть отставание можно за 3–4 года. Для этого достаточно отказаться от рыночной экономики в пользу блокчейн-экономики и от первого отдела. Советские инвестиции в образование можно окупить очень быстро».

«А если по Савельеву, мозг европейца процентов на 20 меньше нашего — то присоединяться не к чему. Как ни странно,

Россия — страна идеи, мечты. А что может предложить Европа — вступайте, будет пиво дешевое? Стругацкие Европу описывали как “занюханную, в которой... с утра на завод, а вечером под одеяло к постылой бабе, новых рабов делать”. Печально, что такая Европа к нам уже пришла: ребенка не воспитывай, за себя не заступись — посадят, п***, черные и так далее. Выгнать бы ее».

«2% надрали задницу всему Евросоюзу в 1945-м, позабыли?»

«Не нужны России эти европейские “ценности”, недолго осталось жить Евросоюзу: крысы (английские) уже бегут с “Титаника” (ЕС). Вы предлагаете нам пересечь из крепкой шлюпки в этот пафосный “Титаник”? А с обогревом за нас не переживайте, пусть переживают на “Титанике”, газ по волнам Украины может перестать поступать. У России, говорите, нет технологий? Это вы о чем? Едой себя обеспечиваем, энергией тоже, так чего нам не хватает? Позвольте не комментировать ваши прогнозы на 20 лет, вместе посмеемся, если выживет планета. Пусть европейцы задумаются и о нашем мнении, мы-то без них проживем, а вот они без нас померзнут (бензоколонка, помните?)».

«Я “боюсь” увеличить общий уровень маргинальности по автору. Но... На дебиловатый вопрос либерального толка — НОРМАЛЬНЫЕ Ответы наших Людей. ЗА РОССИЕЙ Будущее! Я не скажу, что всего Мира. Но это будет Локомотив, до которого ЕС в своем нынешнем виде, может быть, уже НЕ доживет! Это если кратко. Пост пропитан антисовковостью и философией “Эха Москвы”. Помалкивал бы, “утопист”. А он еще опросы шлепает!»

«Есть и еще одна деталь: вступая в ЕС, в России сразу появится много гей-парадов и мы забудем нашу планетарную миссию — сохранить Сибирь как новую колыбель человечества после ядерной войны...»

То, что авторы комментариев зачастую безграмотны (путают индекс цитируемости с частотой упоминания в газетах, пытаются сравнивать страны через ВВП по ППС, не умеют оперировать размерностями), — плохо, но поправимо, можно учить. То, что некоторые настолько ленивы, что не удосуживаются

заглянуть в мой профайл и называют меня «нищим профессором», «неудачником» и «кормящимся грантами» (лишь кто-то один догадался и обвинил меня в том, что я «сколотил капитал в России», — по его мнению, это преступление) — еще хуже, но, может быть, в наших школах наконец-то введут курсы критического мышления, и это тоже исправится со временем.

Ужаснее всего — всеобщая маргинализация. Скажите мне: что, по-вашему, в этом мире вообще нет никакой позиции, кроме «лидер» и «отстой»? Вас всех что — сильно били в детстве, что вы так боитесь промежуточной позиции? Вам не приходит в голову, что Россия — просто страна, не последняя в очереди, но и далеко не первая, не из худших, но и далеко не лучшая по самым разным параметрам?

1,7% мирового ВВП — это совсем не лидерство, но это вполне значимый размер. По любому параметру (от ВВП до продолжительности жизни, от доли своей валюты в расчетах в мире до уровня доходов домохозяйств, от продолжительности жизни до качества медицинской диагностики) всегда есть повод подумать, как достичь улучшения, но нет повода ни быковать, ни паниковать. 95% (или 99%?) людей и государств не являются лидерами, процентов 70 — не аутсайдеры, и эти 65% великолепно живут. А в странах типа Швейцарии, Канады или Австралии, которым в голову не приходит претендовать на мировое лидерство, люди живут на порядок счастливее, чем в России или США. Рискну предположить, что жизнь в стране-лидере вообще не так уж приятна, а само лидерство — переменчиво и, как правило, стоит стране много крови.

Вдобавок страны вообще — понятие искусственное, порожденное страхом перед «чужими». Есть люди, условно объединенные в страны — всегда на время и всегда не слишком жестко (кто не верит — проверьте на истории России за 100 лет). Забудьте на секунду о гербе, гимне, флаге, воровских амбициях правителей и параноиков — и перед вами встанут просто миллионы людей (мужчин, женщин, детей), говорящих на разных языках, чтущих разные традиции, но более никак не отличимых (даже — и особенно — в своем несовершенстве). Эти люди (кроме кучки безумцев) хотят

безопасности, обеспеченности, уверенности в завтрашнем дне, возможности доверять и заслуживать доверие, получать удовольствия, творить и любить.

Кому же нужна Россия — пресловутый «лидер» и в чем именно? Что нам с этим лидерством делать? Как мы лидерством накормим, обогреем, вылечим, сделаем счастливыми? Идея «лидерства» России — как геоцентрическая система — только отравляет мозги и сбивает с правильного пути. Искатели величия, какую цену вы требуете заплатить за фетиш, за расчесывание собственных амбиций, за ваше неприкосновенное право верить куплетам воинственных песнопений, криво скроенных из $2 + 2 = 5$? Еще смертей сирот? Еще смертей солдат? Еще смертей больных из-за развала медицины? Еще больше воровства? Еще больше бытовых преступлений? Еще больше пыток в тюрьмах?

Настоящими лидерами становятся тогда, когда, критически относясь к себе, работают над своим улучшением: делают богаче людей, увеличивают продолжительность жизни, развивают культуру и науку. Вы считаете, мы в этом преуспели?

Но что еще противнее и гаже — это как бы подпевающий моему посту полив России грязью. Кем надо быть, чтобы иметь желание видеть Россию сборищем нищих придурков? Что должно быть в душе человека, с упоением осыпающего бранью людей и страну (вне зависимости от ее названия), даже если он в этой стране не живет? Как убогость вокруг себя (или на границе с тобой) поможет тебе быть лучше?

Мне одинаково противны и те и другие, вы уж простите. Люди в России ничем не хуже и не лучше людей в других странах — они заслуживают уважения и критики, как и все. Именно заслуживают критики — без критики невозможно объективно оценивать ситуацию, а значит, и развиваться. Но без уважения нельзя критиковать, это бесполезно и уж точно непорядочно. Отказывать людям в уважении, равно как отказывать в критике, — значит равно ни в грош их не ставить, считать объектом, средством, предметом манипуляции, но не людьми. Бояться уважения (или путать его со страхом), как и бояться критики (или путать ее с агрессией), — признак большой психической проблемы.

Мне (да и России по большому счету) не интересны ни те ни другие. И теми и другими движет банальный и постыдный страх — одни боятся и ненавидят людей вокруг, другие — людей за границей, и те и другие живут примитивным мышлением, затравленные собственными аберрациями сознания. Кликуш, как и ура-патриотов, всегда смывает волнами времени, не оставляя на песке истории даже мокрого места. Меня интересуют те самые студенты, которым я читал лекцию. Они умные (поверьте, я получил много вопросов, некоторые были на уровне выше профессорского), любознательные (слушают, спрашивают, думают), равнодушные (иначе чего бы им сидеть в России — у них у всех родители очень небедны), подчас резкие («А с чего вы взяли вот это?»), иногда наивные («ЦБ активно поддерживает низкую инфляцию». — «Чем?» — «Пресс-релизами...»), еще с детской картиной мира («Нельзя бедных в среднем считать. В Швейцарии они намного беднее, чем в Африке, — в Швейцарии на ваши 3 доллара в день вообще не прожить!»), конечно, не без влияния пропаганды. Но они — думают, интересуются и переживают, а не голосят и не проклинаят. Именно им выпадает шанс превратить Россию из лидера по горлопанству и ненависти в нормальную страну, где людям хорошо жить. Поэтому — пусть спрашивают.

А что касается Евросоюза — вот нам бы их проблемы! Демократия, безусловно, худшая форма правления — если не считать все остальные. Их рост ВВП в 2016 году — 1,6%, на человека это (безобразие!) немного больше 500 долларов в год (то есть больше, чем в Китае, у нас-то все еще минус 100, а в лучшие 2000-е было аж до 250). И еще у них ужасные кредиты — 80% ВВП! При стоимости обслуживания аж 4% ВВП или около 10% бюджета! Россия при мизерном долге тратит на обслуживание госдолга 1% ВВП или около 3% консолидированного бюджета. Вы думаете, 3% бюджета или 10% бюджета — это огромная разница? Я думаю — нет.

Да, ЕС — это куча проблем. Мы их отлично видим, потому что в ЕС не принято их скрывать, наоборот, о них кричат все кому не лень. Будут ли они решены? Думаю, постепенно будут — европейцы научились ошибаться и исправлять ошибки.

Попробуйте просто проехать по Европе и посмотреть на нее — вы увидите, особенно если знаете историю, какой фантастический прогресс и какие перспективы заложены в Европейском союзе. Да, свобода подразумевает и хитрость, и строптивость, и потому есть в ЕС и Греция, и Великобритания (первая, правда, составляет в ЕС примерно столько же, сколько Россия в мире, а вторая ведет себя как кот — требовала, чтобы открыли дверь, а когда ее открыли, уселась и никуда не собирается). И да, там бюрократия, высоченные налоги (в Германии — почти такие же высокие, как в России), надвигающаяся демографическая яма и так далее.

Но Россия вывозит в ЕС 85% всего своего экспорта. И получает более 80% критически важного оборудования. А для ЕС Россия — всего лишь поставщик 12% импортных товаров. А еще — мы невероятно синергетичны: ЕС не хватает ресурсов, но есть технологии. России не хватает технологий, но есть ресурсы. ЕС — бюрократия с низкими рисками и идеальным аппаратом правоприменения, Россия — страна слабого права, но зато с высоким творческим, производственным и потребительским потенциалом. А еще и мы, и они — европейцы (пусть мы отстали на полвека в ментальности); пропорции религий в России и ЕС очень похожи; даже генетически оба «русских» типа (и так называемый северный, и южный) близки к соответствующим среднеевропейским группам (даже больше, чем друг к другу).

Присоединяться нам все равно придется — будущее за мегаблоками. НАФТА — более 20 трлн долларов ВВП (забудьте Трампа, его через 20 лет и не вспомнят); ЕС + Швейцария + Норвегия + ДСФТА + Турция — более 19 трлн; Китай + Япония + Корея + сателлиты (недолго им вести торговые войны, уж поверьте) — еще 17 трлн. Даже Индия с арабскими странами и частью Африки потянет на 4 трлн, хотя сложно им будет сопротивляться растяжению крупных блоков. И как мы со своими 1,3 трлн, замешенными на нефти и газе, будем гордо стоять в одиночестве? А главное — зачем? Чтобы с нашего экспорта все брали ввозные пошлины и потому он был невыгоден покупателям? Чтобы мы не были в состоянии привлекать технологии

и производства? Чтобы наши специалисты не могли свободно обмениваться опытом и набирать знания? Чтобы наша продукция не соответствовала стандартам?

Глупость — видеть в членстве в ЕС потерю независимости или угрозу целостности страны. Члены ЕС сохраняют свои армии (часть из них — члены НАТО, часть — нет) и свои правительства. Великобритания прекрасно сохранила свою валюту (что, на мой взгляд, очень правильно и для России). Недра остаются в полной собственности государства. Члены ЕС получают беспошлинную торговлю, единые стандарты, примат общеевропейского суда и основных законов, резко снижающий риски ведения бизнеса, наконец, единые квалификационные требования. Все это крайне нужно людям в России, но, конечно, не тем, для кого суверенитет означает только одно — возможность воровать у своей страны и вывозить наворованное в тот же ЕС или сопредельные государства.

Есть и еще одна деталь: вступая в ЕС, Россия сможет стать активнейшим участником строительства этого союза. Множество решений страны-члены принимают в консенсусе. И у России есть что добавить к дискуссии и за что выступать. Если нам что и не нравится в ЕС сейчас — ну что ж, можно будет поправить. Тем более что не только русские всегда относились к европейцам с почитанием и благоговением, но и сами европейцы всегда восхищались «загадочной русской душой» и способностями русских побеждать в самых безнадежных ситуациях.

Давайте попробуем если не вступать в ЕС, то хотя бы не портить мнение европейцев о русских.

Матильда

Ложная повестка — один из излюбленных приемов генераторов постправды. Суть его в том, чтобы заставить слушателя спорить о совершенно второстепенном вопросе, в то время как рассказчик будет исподволь убеждать его в своей правоте по вопросам действительно важным. В советское время идею ложной повестки хорошо выражал всем известный анекдот про зеленую кремлевскую стену. Суть его

сводилась к тому, что, когда Брежнев вызвал дух Сталина посоветоваться, тот дал три совета: расстрелять всех членов Политбюро, сослать в Сибирь в лагеря всех инженеров и перекрасить Кремль в зеленый цвет. Когда же Леонид Ильич удивленно переспросил: «Зачем же в зеленый?», Сталин ответил: «Ну, хорошо, что по первым двум пунктам возражений нет».

Если вы читаете эту книгу сильно позже 2017 года, то вряд ли помните историю с фильмом «Матильда» — проходной картиной, в несколько лубочном стиле показывавшей историю романа императора Николая II с Матильдой Кшесинской. Вокруг показа фильма развернулась настоящая борьба — нашлось немало оголтелых охранителей, требовавших запрета «пасквиля, порочащего святого императора всероссийского». Дискуссия о том, действительно ли Николай имел балерину-любовницу (спойлер — действительно имел, исторический факт) и допустимо ли об этом говорить, стала частью российского шопито (про дискурс шоу — моя статья чуть дальше) и волшебным образом закрыла вопрос о личности самого Николая II, критика которого была крайне неприятна власти в России — уж слишком много возникало в 2017 году параллелей с началом XX века. Несколько слов об этом я написал в Facebook в сентябре 2017-го.

Ложная повестка (false agenda) — коммуникативный прием, один из лучших способов заставить собеседника отвлечься от важной темы и невольно принять твою позицию по ней; это аналог ложной атаки У-цзы, метод, хорошо разработанный и часто применяемый в политических манипуляциях общественным мнением. Если бы студенты спросили меня, как объяснить, что такое ложная повестка, я бы ответил так.

Представьте себе, что некий человек, облеченный абсолютной властью и ответственностью за страну, которая только-только выросла до возможности создания нового общественного устройства и экономического уклада и всерьез готова конкурировать (в хорошем смысле) с ведущими странами мира:

- Начал правление с того, что даже не отменил дальнейших торжеств после гибели 1500 людей на церемонии своего назначения.